

По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова

Постановление · № 4-П · от 02.02.1996 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи

371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384

Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан

К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и

И. П. Серебренникова

город Москва 2 февраля 1996 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н. В. Селезнева, судей М. В. Баглая, Г. А. Гадаиева, А. Л. Кононова, Т. Г. Морщаковой, Ю. Д. Рудкина, О. И. Тиунова, В. Г. Ярославцева,

с участием граждан К. М. Кульнева и Ю. В. Лукашова, обратившихся с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации; доктора юридических наук А. С. Горелика - представителя гражданина И. П. Серебренникова, также обратившегося с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьей 36, частью первой статьи 96, статьями 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова на нарушение их конституционных прав нормами статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, примененными в делах этих граждан.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли содержание обжалуемых норм УПК РСФСР положениям Конституции Российской Федерации, гарантирующим право граждан на судебную защиту.

Заслушав выступление судьи-докладчика Т. Г. Морщаковой, объяснения сторон и выступление приглашенного в заседание представителя Верховного Суда Российской Федерации В. И. Радченко, изучив представленные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Граждане К. М. Кульнев, В. С. Лалуев, Ю. В. Лукашов и И. П. Серебренников, в разное время осужденные к мерам наказания, связанным с лишением свободы, на протяжении длительного времени оспаривали законность и обоснованность своего осуждения, ссылаясь на то, что при рассмотрении уголовных дел суды не учли существенные, в том числе оправдывающие их, обстоятельства, имеющие значение для принятия правильного решения, а также допустили ошибки при применении уголовного закона. В результате проверки в кассационном и надзорном порядке

различными судебными инстанциями, включая Президиум Верховного Суда Российской Федерации, первоначально вынесенные незаконные и необоснованные судебные решения были существенно скорректированы. Однако, по мнению осужденных, допущенные в отношении них судебные ошибки полностью устранены не были. Последующие жалобы в Верховный Суд и Генеральную прокуратуру Российской Федерации были оставлены без удовлетворения в связи с тем, что действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности пересмотра судебных решений в подобных ситуациях.

Заявители обратились в Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку считают, что положенные в основу отказов в пересмотре решений по их делам нормы статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР не соответствуют статьям 45, 46 (часть 1) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации и ограничивают их право на судебную защиту.

2. Конституционный Суд Российской Федерации на основании статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" признал жалобы граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова допустимыми, так как положения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, конституционность которых оспаривается заявителями, послужили основанием для отказа в пересмотре приговоров по их уголовным делам, т. е. были применены, и затрагивают конституционные права заявителей. Поскольку эти жалобы вызваны одинаковыми правовыми ситуациями, исключающими после исчерпания полномочий надзорных инстанций (статьи 371 и 374 УПК РСФСР) возможность исправления судебных ошибок, в том числе путем возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам (статья 384 УПК РСФСР), Конституционный Суд Российской Федерации признал их касающимися одного и того же предмета и, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил в одном производстве.

Конституционный Суд Российской Федерации, не будучи связанными основаниями и доводами жалоб, вправе проверить конституционность только тех норм, которые были применены или подлежали применению в конкретном деле. В силу этого предметом рассмотрения в настоящем заседании могут быть лишь те положения статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, на основе которых были приняты решения об отказе в пересмотре приговоров по уголовным делам заявителей, а именно: пункт 5 части второй статьи 371 и часть третья статьи 374 УПК РСФСР, исключающие принесение протестов на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и пересмотр этих постановлений в порядке надзора, и пункт 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР, устанавливающий ограниченный круг оснований возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. При этом Конституционный Суд Российской Федерации, обязанный воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств в случаях, если это относится к компетенции других судов и иных органов, не входит в оценку законности и обоснованности самих решений по уголовным делам, вынесенных в отношении названных граждан, а рассматривает лишь вопрос о соответствии обжалуемых ими норм Уголовно-процессуального кодекса РСФСР Конституции Российской Федерации.

3. В соответствии со статьей 371 УПК РСФСР пересмотр в порядке надзора вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда с целью устранения допущенных при их вынесении ошибок осуществляется лишь по протесту того прокурора, председателя суда или их заместителей, которым это право предоставлено законом. Но никто из названных должностных лиц, включая высших в иерархии управомоченных на принесение протестов - Председателя Верховного Суда Российской Федерации и Генерального прокурора Российской Федерации, не наделяется правом принесения протестов на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации (пункт 5 части второй статьи 371 УПК РСФСР).

В законе не предусмотрена и судебная инстанция, которая была бы правомочна в случае судебной ошибки рассмотреть такой протест. Часть третья статьи 374 УПК РСФСР устанавливает, что

Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассматривает дела по протестам на приговоры и определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, а также на постановления судей Верховного Суда Российской Федерации о предании суду и не наделяет Президиум Верховного Суда Российской Федерации полномочиями по пересмотру в порядке надзора его собственных постановлений.

В силу этих положений закона постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, независимо от качества содержащихся в них решений, не могут стать объектом судебной проверки в порядке надзора. Поданные в порядке надзора жалобы граждан на решения Президиума Верховного Суда Российской Федерации не подлежат изучению, так как априори являются недопустимыми. Таким образом, действующий уголовно-процессуальный закон исходит из абсолютного запрета выявлять и устранять в надзорном порядке любые судебные ошибки, если дело было рассмотрено в качестве высшей судебно-надзорной инстанции Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

4. При проверке конституционности обжалуемых норм уголовно-процессуального закона Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с частью второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" оценивает не только их буквальный смысл, но и то содержание, которое эти правовые нормы приобретают, исходя как из их места в системе правовых актов, так и из правоприменительной практики.

Ранее, в соответствии с законодательством Союза ССР, отсутствие у Прокурора РСФСР, Председателя Верховного Суда РСФСР и их заместителей права принести протест на постановление Президиума Верховного Суда РСФСР компенсировалось наличием такого права у Генерального прокурора СССР, Председателя Верховного Суда СССР и их заместителей, которые могли опротестовать это решение в случае его незаконности или необоснованности в Пленум Верховного Суда СССР, что до сих пор закреплено в статье 371 УПК РСФСР. В соответствии с этим в 1991 году на имя Председателя Верховного Суда СССР было направлено представление Председателя Верховного Суда РСФСР о необходимости внесения в Верховный Суд СССР протеста на приговор и все последующие судебные решения по делу одного из заявителей в настоящем процессе - К. М. Кульнева. Такой протест не был принесен, поскольку после прекращения деятельности Верховного Суда СССР рассмотрение в порядке надзора жалоб граждан на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации стало невозможным.

Однако эффективность того или иного средства правовой защиты прав граждан должна оцениваться применительно ко всей совокупности таких средств. Обжалуемые заявителями положения статей 371 и 374 УПК РСФСР являются составной частью института пересмотра приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу. Этот институт, закрепленный в разделе VI УПК РСФСР, включает в себя как надзорный порядок пересмотра судебных решений, так и порядок возобновления дел с вступившими в законную силу приговорами по вновь открывшимся обстоятельствам. Последний, будучи особой стадией уголовного судопроизводства, предусматривает основания и процедуры устранения допущенных при рассмотрении уголовных дел судебных ошибок, которые не были или не могли быть выявлены ранее. По своему содержанию и предназначению возобновление дел, т. е. их новое рассмотрение, выступает в качестве механизма, дополняющего все обычные способы обеспечения правосудности приговоров. Этот вид производства, имеющий как бы резервное значение, используется, когда не применимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты. Поэтому на него не распространяются некоторые существенные процессуальные условия, присущие обычному порядку судопроизводства: нет такой судебной инстанции, решения которой считались бы окончательными и не могли бы пересматриваться, не действуют ни запрет пересмотра той же самой инстанцией ее собственных решений, ни запрет повторного участия судей в рассмотрении дела.

Таким образом, установление уголовно-процессуальным законом конечной судебной инстанции, решения которой не подлежат пересмотру в порядке надзора, само по себе не влечет отказа в праве на судебную защиту для граждан, чьи права нарушены в результате судебной ошибки, поскольку наряду с обычными предусмотрены и дополнительные способы защиты этих прав в процедуре возобновления дел в порядке статей 384-390 УПК РФ.

5. Пересмотр вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда в порядке возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с частью второй статьи 384 УПК РФ возможен в связи с установлением приговором суда преступных действий участников процесса, повлекших неправомерное решение (пункты 1-3), или в связи с иными, не известными суду на момент вынесения решения обстоятельствами, которые сами по себе либо вместе с ранее установленными доказывают невиновность осужденного или совершение им иного преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено (пункт 4).

Как следует из содержания части второй статьи 384 УПК РФ, и прежде всего ее пункта 4, основанием к возобновлению производства в процедуре, предусмотренной статьями 384-390 УПК РФ, не может служить неправомерность вынесенных по делу решений, если она явилась результатом либо игнорирования собранных доказательств, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки, либо неправильного применения закона.

Такое ограничение круга оснований, при наличии которых возможно возобновление уголовного дела в целях пересмотра незаконного или необоснованного судебного решения, не подлежащего при этом исправлению ни в каком другом, в том числе надзорном, порядке, делает невозможным исправление многих судебных ошибок и восстановление нарушенных вследствие этого прав и законных интересов граждан.

6. Конституция Российской Федерации (статья 2), основываясь на принципах правового государства, провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Права человека, являясь естественными и неотъемлемыми, определяют смысл, содержание и применение законов (статья 18 Конституции Российской Федерации).

В соответствии со статьями 2 и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы, создавая при этом эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений, в том числе допущенных его органами и должностными лицами при осуществлении уголовного судопроизводства. Такая обязанность лежит прежде всего на законодателе, который в целях эффективного восстановления прав участников уголовного процесса определяет процедуры пересмотра неправомерных решений. Эти процедуры должны гарантировать приоритет прав и свобод человека и гражданина, не допуская предпочтения им даже самых важных общественных, ведомственных или личных интересов.

Введение жестко ограниченного по объему понятия вновь открывшихся обстоятельств, позволяющих возобновить уголовное дело, по существу освобождает государство от обязанности обеспечивать приоритетную защиту прав и свобод в случаях судебных ошибок, не выявленных в обычном надзорном порядке, и ограничивает право каждого защищать свои интересы в таких ситуациях всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Какие-либо ограничения прав и свобод граждан согласно статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допустимы только на основе федерального закона и, следовательно, лишь в строгом соответствии с ним. В случаях судебных ошибок, повлекших незаконное и необоснованное осуждение, напротив, права граждан ограничиваются приговором, не основанным на законе, противоречащим его требованиям, что во всяком случае должно расцениваться как нарушение приведенных положений Конституции Российской Федерации и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению правосудием. Законодатель не вправе ограничить эти конституционные

прерогативы правосудия.

Суды, гарантируя государственную защиту прав и свобод, обеспечивают конституционное право каждого осужденного на пересмотр приговора в порядке, установленном федеральным законом (статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации). Однако федеральный закон, устанавливающий порядок пересмотра приговоров, не может отменять или умалять права и свободы человека и гражданина, посягать на их основное содержание (статья 55, часть 2, Конституции Российской Федерации), а также вводить какие-либо ограничения конституционных прав, которые не вызваны необходимостью защиты социальных ценностей, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, так как это ведет к умалению прав и свобод граждан. Между тем из положений пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР реально вытекает прямо противоположное установление, фактически ограничивающее право граждан на судебную защиту и являющееся нормативно закрепленным основанием для отказа в правосудии как в его процессуальном смысле, так и в материально-правовом содержании.

Это не соответствует статье 46 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Причем право на судебную защиту, в целом реализуемое через совокупность различных процессуальных средств, относится к числу прав, не подлежащих ограничению (статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации). Вместе с тем правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года; статья 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 года). Справедливость как основополагающая идея находит свое закрепление и во вводных положениях к Конституции Российской Федерации. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено. Международный пакт о гражданских и политических правах, исходя из материального содержания правосудия и приоритета в нем прав человека, подчеркивает, что цель исправления судебных ошибок служит основанием для пересмотра окончательных решений судов, "если какой-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки" (пункт 6 статьи 14). Данная международно-правовая норма закрепляет более широкие возможности для исправления судебных ошибок, чем действующий Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, и в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, являясь составной частью правовой системы России, имеет приоритет перед внутренним законодательством по вопросам защиты прав и свобод, нарушенных в результате судебных ошибок.

При отсутствии других механизмов установление в законе фактического запрета обращаться к органам судебной власти за защитой от ошибочных решений в случаях, не подпадающих под признаки пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР, означает для человека обязанность подчиниться незаконному, необоснованному осуждению. Лишение права оспаривать такое осуждение явно умаляет достоинство личности. Между тем в соответствии со статьей 21 Конституции Российской Федерации "ничто не может быть основанием для его умаления".

7. Конституция Российской Федерации, формулируя право на судебную защиту, не исключает, а, напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством может признаваться окончательным в том смысле, что согласно обычной процедуре оно не может быть изменено. Такой вывод вытекает из статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации, признающей за каждым право обращаться в соответствии с международными договорами России в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Данное конституционное положение означает, что решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации, и, следовательно, открывает дорогу для полномочий последних по

повторному рассмотрению дела в целях изменения ранее состоявшихся по нему решений, в том числе принятых высшей внутригосударственной судебной инстанцией. Было бы нелогично отрицать указанные полномочия в случаях, когда необходимость изменения судебных решений может быть выявлена без подключения межгосударственных органов. Тем более, что в соответствии со своими международными обязательствами Российская Федерация согласно пункту 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах должна обеспечивать принятие "законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте".

8. Ограниченность предусмотренных в пункте 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР оснований, при которых для исправления судебных ошибок допускается повторное рассмотрение дела той же судебной инстанцией, не соответствует в полной мере существующей социальной и правовой реальности.

Действующее законодательство и практика применения статьи 384 УПК РСФСР обнаруживают тенденцию к корректировке этой нормы. Так, возможность возобновления дел и пересмотра окончательных судебных решений при необходимости новой правовой и фактической оценки уже получивших судебное подтверждение обстоятельств прямо вытекает из Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Он предусматривает, что любые, в том числе окончательные, решения судов, основанные на актах, признанных неконституционными, должны быть пересмотрены (часть третья статьи 79, часть вторая статьи 100). Фактически речь идет о появлении новой правовой ситуации, которая не описана в статье 384 УПК РСФСР, но требует рассмотрения в предусмотренной ею процедуре.

Неоправданно ограничительный характер рассматриваемой нормы статьи 384 УПК РСФСР препятствует исправлению в процедуре возобновления дел судебных решений, явно неадекватных правовым и фактическим реалиям, нашедшим, например, отражение в таких актах, как Закон РСФСР от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" или Закон Российской Федерации от 1 июля 1994 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР". В связи с этим законодатель специально для этих случаев был вынужден вводить процедуру пересмотра окончательных решений, во многом аналогичную процедуре возобновления дел, предусмотренной пунктами 1-3 части второй статьи 384 УПК РСФСР. Формально в названных законах указывалось на необходимость изменения состоявшихся окончательных судебных решений в порядке надзора. Однако фактически на основании процессуальной аналогии были использованы элементы названной процедуры статьи 384, так как только в ней возможен пересмотр высшей судебной инстанцией ее собственных решений.

9. Анализ действующего законодательства показывает, что в противовес жесткому регулированию, препятствующему высшей судебной инстанции повторно рассматривать дело в надзорном порядке, процедура, предусмотренная статьями 384-390 УПК РСФСР, могла бы обеспечить гражданам необходимую защиту их прав, ущемленных в результате судебной ошибки. Однако этому препятствует вытекающее из пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР ограничение круга оснований возобновления дел, что не отвечает конституционно провозглашенным требованиям государственной защиты прав и свобод.

Вместе с тем законодатель, исходя из этих требований, в ходе дальнейшего совершенствования законодательства вправе выбрать и иную, в том числе не известную действующему регулированию, систему процедурных правил, которая обеспечивала бы достижение целей защиты прав граждан от судебных ошибок. Не исключено, что при введении или развитии каких-либо процессуальных институтов, которые будут компенсировать недостатки положений пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР, данная норма может получить новое звучание в будущем уголовно-процессуальном законодательстве даже в прежней ее редакции. Это не будет противоречить запрету преодолевать юридическую силу решения Конституционного Суда Российской Федерации о неконституционности

акта повторным его принятием (часть вторая статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"). Такой вывод следует из того, что Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь частью второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", оценивает соответствие Конституции Российской Федерации оспариваемых правовых норм в их системе, т. е. исходя из систематического толкования, имея в виду, что конституционное содержание соответствующих правовых институтов может быть обеспечено совокупным результатом действия норм права.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 72, 74, 75, 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 5 части второй статьи 371 и часть третью статьи 374 УПК РСФСР соответствующими Конституции Российской Федерации постольку, поскольку предусмотренные ими ограничения на пересмотр в порядке надзора постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации не исключают возможности использования иных процессуальных средств исправления судебных ошибок.
2. Признать положение пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР, которое ограничивает круг оснований к возобновлению уголовного дела лишь обстоятельствами, "неизвестными суду при постановлении приговора или определения", и в силу этого препятствует в случаях исчерпания возможностей судебного надзора исправлению судебных ошибок, нарушающих права и свободы человека и гражданина, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 18, 21 (часть 1), 45, 46, 55 (части 2 и 3).
3. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дела граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова, И. П. Серебrenникова подлежат пересмотру с учетом пункта 2 резолютивной части настоящего Постановления, которое в силу части второй статьи 79 названного Федерального конституционного закона действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
4. Федеральному Собранию Российской Федерации при принятии нового уголовно-процессуального законодательства и определении в нем процессуальных форм и средств исправления судебных ошибок по уголовным делам надлежит исходить из недопустимости снижения уровня гарантий прав и свобод граждан, предусмотренных действующим законодательством и настоящим Постановлением.
5. Согласно части первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным и вступает в силу немедленно после его провозглашения.
6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 4-П